

Дверь приоткрылась, и в проходе показалась профессор Макгонагалл. Она вошла, а за ней дверь снова закрылась.

Очевидно, им ещё не пора было входить в замок, нужно было подождать.

Гермиона, стоявшая перед Тёрнерсом, сейчас была крайне нервной. Она не знала, в какой форме пройдет церемония распределения на этот раз.

Однако судя по тому, как она тараторила, девочка, видимо, решила, что церемония распределения - это экзамен.

Возможно, в мире маглов так и есть, там по уровню знаний определяют, куда поступать ученику.

Но Гермиона не замечала, что это волшебный мир. Здесь не нужны такие хлопоты.

К тому же распределение в Хогвартсе основано не на интеллекте, а на характере человека.

Хотя это и казалось немного забавным, Тёрнерс не стал останавливать Гермиону. Может, так и лучше. В конце концов, она впервые столкнулась с волшебным миром и ей тоже нужно было как-то сбросить напряжение.

Затем Тёрнерс прислушался к обсуждениям других юных волшебников.

Этих людей очевидно обманули их старшие братья и сёстры, как, например, Рона. Насколько он знал, церемония распределения якобы заключалась в том, чтобы сразиться с троллем.

Да не может такого быть!

Если это и вправду так, то с силами этих новичков, не считая Тёрнерса, всем этим юным волшебникам вместе едва ли удастся одолеть тролля. Это была бы для них участь.

Тем не менее, слова Рона нашли отклик у многих маленьких волшебников. Очевидно, братья и сёстры во многих семьях не пожалели усилий, чтобы подшутить над младшими.

Эти разговоры даже повлияли на Невилла, не говоря уже о Гермионе, которая никогда не сталкивалась с волшебным миром.

Сейчас Гермиона, слушая слова окружающих юных волшебников, невольно слегка задрожала.

Заметив это, Тёрнерс подумал, что, хоть это и забавно, успокоить собеседника сейчас принесёт

больше пользы. Он не упустит такой возможности.

Тёрнерс легонько похлопал Гермиону по плечу и мягко утешил:

- Не волнуйся, те магические существа, которых ты видела в книгах, - с их силой, если использовать их для проверки, никто из нас не выживет. Академия не может так поступить. Церемония распределения не должна быть сложной, не переживай.

Услышав слова Тёрнерса, юные волшебники вокруг прекратили обсуждение и задумались.

Точно! Тогда что они здесь делают, умирать, что ли?

Один за другим они поняли, что старшие братья и сёстры их разыграли. Хоть им и было обидно, но в то же время стало легче.

Гермиона услышала слова Тёрнерса и почувствовала, что они имеют смысл. Она улыбнулась Тёрнерсу, который её утешал, и больше не испытывала прежнего волнения.

Благодаря утешениям Тёрнерса, вся команда первокурсников вдруг успокоилась. Беспокойство и тревога, царившие ранее, исчезли.

Не успели все новички успокоиться, как сзади раздался очень беспорядочный шум.

Эти голоса были разных тембров, мужские и женские, холодные и страстные, высокомерные и робкие.

Когда любопытные первокурсники оглянулись, сзади пролетела группа прозрачных объектов, указывая на них.

Это были, конечно, привидения Хогвартса.

Они не представляли опасности, просто безобидные призраки.

Более того, как привидения Хогвартса, они тоже являлись частью наследия этого дома.

Эти существа бродили здесь неизвестно как долго и естественно могли рассказать несметное количество историй. Даже малейшие подсказки из их уст могли принести огромную пользу.

Однако в волшебном мире такие существа редкость. Даже если их и можно увидеть, это злобные духи, представляющие определённую угрозу.

Такие сущности недоступны этим юным волшебникам.

Поэтому, увидев этих привидений впервые, все испугались.

В конце концов, привидения всегда были тем, чего боятся люди. Их существование уже само по себе странно, а смерть некоторых людей и вовсе не очень приятна на вид, что и напугало этих маленьких волшебников.

Особенно робкими были волшебники-маглорожденные.

Лишь благодаря тому, что здесь было много народу, у них появилось немного уверенности, и они не разбежались сразу. Но крики то и дело раздавались.

Кажется, привидения привыкли к новым юным волшебникам, их отношение было спокойным. Некоторые даже хотели, чтобы эти малыши порекомендовали академию, откуда они прибыли, надеясь тоже обрести там учеников.

Они не останавливались, а по очереди проходили сквозь стены и врывались в замок Хогвартса.

Вскоре после их ухода профессор Макгонагалл, которая долго отсутствовала, снова вышла. На этот раз дверь замка Хогвартса не закрылась, а осталась открытой.

Внутренняя обстановка также отразилась перед глазами всех новичков.

Там находился огромный зал с четырьмя очень длинными столами.

За каждым столом сидело много народа - эти, очевидно, были старшие ученики.

Над столами развевались флаги факультетов: красно-золотой львиный флаг Гриффиндора, серебряно-зелёный змеиный флаг Слизерина, сине-бронзовый орлиный флаг Когтеврана и жёлто-серый барсучий флаг Хаффлпаффа.

В самом конце зала возвышалась высокая платформа, за длинным столом на которой сидела группа взрослых волшебников - очевидно, профессора академии.

Посередине, в белой бороде и седых волосах, должен был находиться Альбус Дамблдор - директор школы.

А перед местами преподавателей стоял очень старинный треногий табурет, на котором лежала грязная шляпа - без сомнения, Распределяющая Шляпа.

<http://tl.rulate.ru/book/103391/3588627>